

**ЭВРИСТИЧЕСКАЯ
СИСТЕМА ТРАКТОВКИ
ОПЕРАТИВНЫХ
РАЗВЕДАННЫХ**

BOOKTRAN

**ИТАН СКАРСТЕДТ
БРЕНДОН САНДЕРСОН**

Информация о переводчиках

Перевод и редакция: paloozer, bazalmont, zhuzh, Gariko07

Локализация обложки: zhuzh

Booktran, 2019 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:

www.vk.com/b.sanderson

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru

Эвристическая система трактовки оперативных разведанных

Над дневной стороной Милакрии, словно булабочная головка над пляжным мячом, пролетал одинокий десантный звездолет. Из его пусковых порталов хлынули сотни черных точек. Это были скрепленные с кораблями воздушной поддержки юниты механизированной пехоты. Их бронированные нижние части служили еще и тепловыми щитами. Ровным строем они устремились вниз, сквозь облачную атмосферу, оставляя за собой столбы из дыма и пара – лес неровных пальцев, указывающих на звездолет под названием «Вольный Марс».

Внутри кабины меха на западном фланге боевой формации, в свободном коконе из строп болтался Кэрит Марвьюди. Он вдруг осознал, что наблюдает за индикаторами захвата. Если они погаснут, значит, его мех отцепился от днища корабля Николетты. При падении с такой высоты он весь выгорит, а маневренный, но хрупкий корабль Николетты, лишенный защиты толстой брони пятиметрового меха, будет разорван на части и сгорит еще в верхних слоях атмосферы.

Подвешенный на стропах с обратной связью, он потянулся. Пальцы рук и ног едва коснулись внутренних стенок кабины. Идеально. В спертom воздухе вперемешку с ароматами пластика, электроники и искусственной кожи ощущался слабый запах его тела.

Кэрита удивило собственное беспокойство. Конечно, он испытывал определенную толику паники каждый раз, когда его десантировали, но сейчас все было иначе. Будто... нет, не так плохо, как при первой высадке – может, как при пятой или шестой. Такой нервозности он не ощущал уже больше двухсот приземлений.

Чувствовала ли то же самое Николетта?

Он подавлял страх, заталкивая его глубже, туда, где на него можно не обращать внимания, но тот все возвращался. В голове промелькнули улыбающееся лицо Марагетты и сощурившийся белый сверточек, который они назвали Карри, в честь бабушки.

– Кэрит, готов ли ты уделить мне немного тепла?

Голос Николетты был как никогда мягким, без малейшего напряжения.

– Если только попросишь повежливее. – Кэрит переключил микрофон на внутренний канал. – Эстер, мы зарядились?

Кабину заполнило звучное сопрано ИИ его меха:

– Девяносто три и семь десятых процента, сэр. Перенаправить пятьдесят процентов продукта реакции в энергохранилища капитана Шепард?

– Пусть будет семьдесят пять. Нике они понадобятся. Покажи, что там у нас. Квадрат Ди-Зет.

Из динамиков кабины снова раздался голос Ники:

– Повежливее? О, тебя вдруг стали волновать мои манеры? Посмотрим, как ты запоешь, когда мои лазеры сгодятся лишь на ожог от загара. Я... о, вот и ладошки. – Она увидела, как энергия хлынула в корабль. Ее голос снова смягчился. – Кэрит, ну не стоило, право слово.

Кэрит испустил в микрофон громкий страдальческий вздох. Она хихикнула.

– Капитан Шепард чем-то недоволен, сэр? – спросила ЭСТОП по внутренней линии.

– Нет, Эстер, это был сарказм.

– Принято к сведению. Должна отметить, сэр, согласно доктрине при входе в атмосферу приоритет на накопление энергии имеет юнит механизированной пехоты.
– Да не может быть.

Глядя на трехмерное изображение местности вокруг зоны высадки, которую ЭСТОП вывела ему на интерактивный дисплей, Кэрит нахмурился.

Голос Николетты снова просочился в кабину:

– Поверить не могу, что позволила вам с Марагеттой уговорить меня перевестись из РКБ вместе с тобой. Без огня зениток я сейчас усну.

– Капитан Шепард, – заговорила ЭСТОП своим глубоким механически-четким голосом, – если бы заражение планеты самовоспроизводящимися машинами достигло стадии появления противовоздушного вооружения, сюда бы привлекли не строевое пехотное подразделение с вами в качестве консультантов, а ваших бывших товарищей из разведывательно-кинетической бригады.

На мгновение линию окутала тишина. Кэрит усмехнулся:

– Точно, Эстер, капитан Шепард, очевидно, запомнила...

– Так-так, кажется, у нас проблемы с пониманием очевидного. – Николетта словно источала кислотный мед. – Кэрит, я не припомню, чтобы она выражалась так пространно. Ты перекрутил настройки?

– Нет. Она многое потеряла при перезагрузке.

– Хм-м-м. Наверное, раз уж она была ранена, мне не стоит слишком придирается.

– Тем более что мы спасали твою задницу.

– Да уж, вот это был замес. – Каким-то образом ей удалось передать, как ее передернуло.

Согласно хмыкнув, Кэрит приблизил изображение территории к северо-западу от зоны высадки, и у него на лбу залегла глубокая морщина.

– Эстер, можешь увеличить разрешение?

– Мы еще не запустили сенсорных дронов, сэр.

Кэрит кивнул.

– Точно, точно. Обратный отсчет?

– Мы отделимся от капитана Шепард через четырнадцать минут, пятьдесят одну и семь десятых секунды, сэр.

– Ника, можешь начинать наполнение хоть сейчас.

– Правда, могу? – Она еще раз хмыкнула.

Спустя пару мгновений в животе заурчало, что-то будто навалилось сверху, пришло ощущение падения. Николетта развернула наполнительные щитки: воющий ветер и тепло использовались, чтобы заполнить перегретым воздухом первую пару сотен корпусоподъемных шаров.

Кэрит старался не обращать внимания на гнетущее предчувствие. Он приземлится в устье вытянутой с востока на запад долины, у западной границы большого панестийского города с непроизносимым названием. Тот, в свою очередь, располагался в долине покрупнее, протянувшейся с севера на юг.

Долина, в которой находился квадрат Ди-Зет, пробивала путь через горы на запад и выходила на затянутую красным туманом равнину – основной очаг заражения котлами, чума самовоспроизводящихся машин. Рой простейших и

прочнейших из них прибыл, вероятнее всего, вместе с метеоритом и с тех пор непрерывно развивался. Кэррит обвел кружками на карте несколько зон в конце долины, и они подсветились бледно-желтым цветом.

– Эстер, какие у нас тут могут быть нестыковки?

– Сэр, по тем ограниченным данным, которые я получаю с помощью дальномерных лазеров, при текущем уровне интерференции отличия этих областей от исторических моделей находятся за рамками допустимой погрешности.

– Это немного странно. Модели всего месяц. Думаешь, панестийцы провели какую-то модернизацию в целях обороны? Это прямо на краю зоны котлов.

Тишина.

– Эстер, я не сам с собой разговариваю. Последняя фраза обращена к тебе.

– Принято к сведению. Неизвестно, сэр. У меня нет информации по земляным работам панестийцев такого масштаба. У меня вообще мало данных по их строительным проектам, сэр.

– Эстер, можешь звать меня Кэррит, если хочешь.

– Да, сэр.

Кэррит усмехнулся. Он уменьшил масштаб и сместил обзор с желтого края долины за ее пределы, в красную зону на равнинах, где котлы строили промышленные сооружения.

– Для семнадцатой стадии заражение довольно крупное.

– Согласна, сэр. Но в пределах параметров. По сравнению с пятнадцатой стадией на Пестрой-8, шестнадцатой стадией на...

– Ага.

Котлы были в основном предсказуемы. За одной стадией развития, как по часам, следовала другая. Маленькие примитивные собиратели, напоминающие четырехногих крабов на рессорах. Работающие на пару ползуны и резчики. Механические устройства для добычи и очистки полезных ископаемых с углеводородными двигателями. И так вплоть до ядерных пауков, танков и летательных аппаратов. Конечно, в зависимости от окружающей среды всегда случались отклонения, но основные принципы оставались неизменными. Глаза Кэррита метнулись к индикаторам захвата. Все в порядке.

– Эй, Ника.

– Подожди секунду.

Удерживающие пути жестко впились в тело, к горлу подступила тошнота. Пару мгновений спустя он снова раскинулся на стропах. Это была вторая стадия работы наполнительных щитков. Снаружи еще несколько сотен шариков выстроились в очередь, чтобы получить свою порцию перегретого воздуха, а затем откатиться по смарт-липучке в толстые тормозные ленты позади Николетты. Поверхность Милакрии перестала ускользать вправо, продолжая неторопливо увеличиваться.

– Чувствуешь, Ника? – спросил он, и в собственном голосе ему послышалось некоторое напряжение.

– Да, я это почувствовала.

– Нет, я про то, что ощущаю себя зеленым юнцом. Бабочки в животе и все такое.

– Правда? – Ее тон был слегка скептическим, и он услышал за ним веселье.

– Зря я тебе сказал, да?

– После двенадцати лет в РКБ ты поймал мандраж? Шутишь?

– В этом нет ничего такого.

– Надо будет рассказать Джарко. Ты перевелся в консультанты, чтобы побережешься ради жены и ребенка. И в первой же высадке, в которой в тебя даже не стреляют, ты подхватил трясунчика? – Она снова рассмеялась. – Хочешь успокоительное?

– Ой, заткнись.

Кабина наполнилась ее хохотом.

Выдохнув сквозь зубы, Кэрит вдавил кнопку связи с майором Кьюлеттом, командиром мехпехотного подразделения, которое десантировалось вместе с ними.

– Майор, как проходит высадка?

Майор что-то жевал.

– Хорошо. Пока никто не отцепился от своего воздушного корабля. А что у тебя? Для тебя, небось, дело привычное? Готовишься к встрече с аборигенами?

– Так точно, сэр.

Как сотрудник Консультационной службы Кэрит теперь был посредником между майором и местными.

– Рад слышать. Удачи. Конец связи. – Соединение со щелчком прервалось.

– Сэр, – сказала ЭСТОП, – панестийцы вызывают вас по каналу пеленгации.

– Соединяй.

Мягкое шипение дальней передачи заполнило кабину, и на интерактивном дисплее Кэрита появилась прямоугольная рамка. Изображение стабилизировалось, и в нем проступило кошмарное лицо со жвалами. Кэрит снова поразился тому, насколько панестийцы похожи на крупных тараканов – достаточно больших, чтобы откусить тебе голову. К счастью, в РКБ служили несколько панестийцев, и он к ним привык.

Панестиец зашипел и заклокотал, подергивая всеми частями рта. Кэриту потребовалось несколько мгновений, чтобы разобрать сильно искаженное акцентом спранто.

– Приветствуем, сэр Марвьюди. Мы ждем вашего прибытия с большим нетерпением.

Пока чудище говорило, на заднем плане по его спине ползали взад-вперед другие панестийцы.

– Спасибо. А вы кто?

Некоторое время панестиец просто жужжал.

– Мои извинения, сэр Марвьюди. Меня зовут «жжзклакйю». Люди в посольстве обращаются ко мне Йюу, в мужском роде.

Он снова зажужжал и немного приподнял надкрылья, сбив проползавшего по его спине панестийца. Тот съехал прямо на голову Йюу. С помощью передних лап и тройных клешней Йюу ухватил его и оттащил в сторону, прежде чем малыш дополз до объектива камеры.

– Хочу удостовериться, сэр Марвьюди, что вы действительно десантируетесь по этим координатам.

Йюу что-то сделал, и на интерактивном дисплее Кэрита появились координаты.

– Подтверждаю, – сообщила ЭСТОП.

– Благополучно! – отозвался Йоу. – Я подойду встретить вас через какое количество минут?..

– Эстер? – позвал Кэрит.

– Ориентировочно двенадцать минут, сэр.

Усики Йоу всколыхнулись.

– Я поспешу. Мало кто из моих гнездовиков говорит на спранто. Ваша группа уже ждет на поверхности, капитан. Я присоединюсь к ним. Трепетного вам спуска!

Изображение потемнело и погасло.

– Вот дерьмо! – Испуганный голос Николетты прозвучал по каналу связи одновременно с сигналом тревоги.

Интерактивный дисплей Кэрита начал заполняться красными предупреждающими значками.

– Сэр, нас встречают, – спокойно произнесла ЭСТОП. – Приготовьтесь к маневрированию.

– Черт побери! – выругалась Николетта. – Там не должно быть...

Она замолчала, и стропы Кэрита туго натянулись от одновременного ускорения, разворота и ухода в сторону.

– Эстер, внешний обзор! – закричал Кэрит.

Кабина будто исчезла. Он мчался на огромной скорости через мезосферу Милакрии над пестрым желто-зеленым пейзажем. Мимо пронеслась какая-то тень. Ее красный светящийся след тянулся к вычисленной компьютером точке запуска глубоко в красной дымке котлов. Компьютеры поддерживали обзор стабильным, но тело Кэрита ощущало на себе хаотические маневры Николетты.

Они теряли высоту быстрее, чем планировали. Внизу промелькнул панестийский город. Выглядел он как куча покрытых пылью кишок. Сюрреалистический вид города на время привлек внимание Кэрита, пусть Николетта и пыталась заставить его расстаться с обедом. Панестийские здания-норы наползали друг на друга, перекручивались и расходились по округе, будто корни дерева, уступающие натиску обработанной почвы.

– Что за хрень, Эстер, тут какая-то ошибка. – Он ткнул пальцем в иконку «Вольного Марса». Та была черной.

– Нет, сэр. «Вольный Марс» больше не на связи. Предположительно уничтожен.

Кэрит вытаращил глаза.

– Чем?

– Сэр, первый залп гиперкинетических снарядов оказался в значительной степени неэффективен против мехпехотной десантной формации. Вероятно, он предназначался не нам.

Со всех сторон начали расцветать черные клубы дыма, все примерно на одной высоте. Зенитки нацелились на десант.

– Сэр, рекомендую переориентироваться на опорный пункт роты...

– Добавить местоположение и статус юнитов, – перебил Кэрит.

ЭСТОП умолкла и подчинилась. Кэрит сжал кулаки. Теперь у страха появились зубы. В животную часть мозга закралась мысль, не отменить ли миссию и не укрыться ли в хорошо защищенном опорном пункте роты, но ему нужно было

установить контакт с панестийским подразделением. В этом весь смысл его присутствия.

Небо начало заполняться иконками пехотного подразделения, которое высаживалось вместе с ними. Каждый мех экранировал свой корабль поддержки от разрушения при входе в атмосферу. Кэрит и Ника покинули десантный звездолет раньше всех. Небо наполнила почти сотня иконок. Дополнительные иконки на горизонте показывали, где, по мнению ЭСТОП, располагались огневые точки противника.

Кэрит оглянулся. Хорошая треть иконок пехоты либо пылала, либо почернела. Так много боевых потерь. Гиперзвуковой снаряд пробивал и мех, и корабль поддержки.

Их сотрясали взрывы, черный дым снова и снова затемнял обзор. Николетта уворачивалась, совершая замысловатые маневры, которые принесли ей славу в РКБ. Такие маневры сохраняли им обоим жизнь в сотнях рискованных высадок.

– Кэрит, – сказала она напряженным голосом, – тебе нужно принять решение прямо сейчас. Если хочешь, я все еще могу доставить тебя на место, но я бы прислушалась к Эстер и полетела к опорному пункту роты. Думаю, тут уже не до связей с местной общественностью.

– Сэр, – подала голос ЭСТОП, – согласно доктрине при встрече с превосходящими силами противника отступление и перегруппировка являются...

Кэрит стиснул зубы.

– Я не могу. Ника, ты это видишь?

– Да. Боевые потери – тридцать процентов. Проклятье, у них еще не должно быть гиперкинетического оружия.

Кэрит зарычал. Котлы обычно не развиваются до гиперкинетического оружия, пока не достигнут тридцатой стадии. Как правило, после семнадцатой стадии на это уходит добрых два года. На текущей стадии развития крайне опасно высаживаться в такой близости от комплекса котлов даже для подразделений РКБ.

Эта пехота представляла собой обычные строевые войска. Большинство их миссий заключалось в захвате и зачистке территорий котлов на ранних стадиях заражения, а не в штурмовых ударах по укрепленным позициям, на что все больше было похоже с каждой секундой.

Счетчик дошел до отметки семьдесят восемь. Скоро у них будет пятьдесят процентов боевых потерь среди мехов и кораблей поддержки, и это только при входе в атмосферу. Кэрита переполнял адреналин.

– Сэр, повторяю, я настоятельно рекомендую переориентироваться на опорный пункт роты.

– Принято к сведению. Николетта, сажай меня, как планировали. Майору понадобится лишняя пара глаз, и там может не оказаться никого в контакте с вооруженными силами местных. Кроме того, будь я проклят, если позволю каким-то котельным зениткам... – Они заложили крутой вираж, и стропы выбили воздух из легких. – ...меня напугать. И готов поспорить, наших в опорном пункте эти рельсотроны напрягают не меньше.

– Проклятье, Кэрит. – В голосе Ники слышалась смесь раздражения и восторженного предвкушения. – За это я тебя и люблю.

– Что?

Она будто не услышала вопроса:

– Можешь расчехлить пушки?

Он проверил скорость и расчехлил орудия. Вместе с ЭСТОП они начали перехватывать летящие в них снаряды.

В пятидесяти футах от земли Кэрит отцепился от корабля Николетты и ушел в свободное падение. Падая, он задействовал механизмы обратной связи, и стропы натянулись.

Николетта отлетела немного в сторону и пулей помчалась на юг. С помощью смарт-липучки подъемные сферы собрались в обтекаемую форму вокруг корабля. Кабина и лазеры спрятались под сферами. Набрав высоту и снова очутившись в зоне обстрела рельсотронов, Николетта, мгновенно прицелившись, выстрелила. Сферы колыхнулись и разошлись, пропуская реактивный снаряд, а затем вернулись в прежнее положение. Ракета взорвалась в сотне метров внизу. Меняя очертания корабля, чтобы увеличить подъемную силу, Николетта резко устремилась вверх и постепенно скрылась из виду.

– К боевым действиям готова, – доложила она, шумно и часто дыша прямо у Кэрита в ухе.

– Что ты там сказала пару минут назад?

Кэрит с грохотом врезался в землю в центре Ди-Зет, разбрызгав грязь, и перекатился, чтобы смягчить удар. Потом встал и встряхнулся, очищая мех.

– Сэр, – сказала ЭСТОП, – я могу воспроизвести любой сеанс передачи данных, если вы что-то упустили...

– Заткнись, Эстер.

– Ничего. Ничего я не говорила. – Голос Николетты был напряженным.

Он улыбнулся.

– Просто показалось, будто ты...

– Да забей, блин.

Кэрит проглотил усмешку. Ее реакция немного его обеспокоила.

– Ладно. Ничего. Понял.

К нему торопливо приблизились два панестийца, каждый ростом по бедро человеку и метра два длиной. Он мог полностью накрыть любого из них ступней меха. Кэрит представил, как выглядит его бронированный двуногий пятнадцатифутовый мех с турелями и мощными конечностями в глазах провинциальных панестийцев, и присел.

– Йоу?

– Это я, – ответил панестиец справа. – Мы, – он махнул передней лапой и усиком в сторону группы взволнованных панестийцев на краю Ди-Зет, – слышали, что котлы успешно отстреливают ваши десантные отряды.

Бурлящая масса гигантских насекомых была первой ротой третьего милакрианского бронированного батальона. Конечно, никакой брони у них пока не было. Кэрит прибыл, чтобы изучить их тактику и посоветовать, как улучшить боеспособность с помощью таких мехов, как у него. Теперь со всем этим придется подождать.

В ухе Кэрита раздался голос ЭСТОП:

– Сэр, рота реорганизуется точки сброса. Они перегруппируются в городе к востоку отсюда. Я рекомендую...

– Не сейчас, Эстер. Йоу, мы полагали, что котлы на семнадцатой стадии. Рельсотроны – это как минимум тридцатая. Может, объясните?

Йоу что-то скрипнул и щелкнул товарищу, тот ответил трелью и жужжанием. Надкрылья Йоу приподнялись, под ними затрепетали прозрачные крылышки.

– Правда, мы видим магнитные рельсы впервые. Мы не можем объяснить.

– Ну, мы встряли. Поделитесь последней информацией о расположении и активности котлов.

– Конечно. Немедленно.

Йоу поговорил со спутником, и тот с помощью когтистых нижних лап что-то сделал у себя на подбрюшье. Кэрит рассмотрел, что там у него и других панестийцев привязано снаряжение, а на надкрыльях красуются огненные кольца.

– Сэр, – сказала ЭСТОП, – соединение установлено, получаю данные. Идет обновление моделей.

– Хорошо. Соедини меня с майором Кьюлеттом.

Согласно интерактивному дисплею майор Кьюлетт находился в городе к востоку. Мгновение спустя кабину Кэрита прорезал его голос:

– Ну, что у тебя, Марвьюди?

– Сэр, я вошел в контакт с наземными войсками панестийцев.

Пузырь жвачки майора Кьюлетта хлопнул Кэристу прямо по ушам.

– Рад, что хоть что-то идет как надо. От них будет толк? «Вольный Марс» потерял, до следующего корабля еще двенадцать часов, а у меня тут почти сотня совершенно подавленных мальчиков и девочек.

– Я пока не уверен, насколько полезны местные. Свяжусь с вами позднее, сэр.

– Понял тебя. – Хлоп, чавк. – Конец связи.

Соединение прервалось.

– Эстер, добавь данные панестийцев в общую ситуационную модель.

– Готово, сэр.

Кэрит переключил внимание обратно на Йоу. Не успев заговорить, он уловил краем глаза какое-то движение.

– Что это, черт возьми, такое? – спросил он, указывая Йоу за спину.

Йоу обернулся. На другом конце поля толпилась еще одна группа взрослых панестийцев. Их было почти столько же, сколько солдат. Вокруг половины из них копошились малыши.

– Сэр, вы о семьях?

– Это ваши семьи?

– У меня нет пары, сэр. Но наверняка это партнеры солдат, сэр, да.

– Ника, ты это слышишь? – спросил Кэрит.

– Сэр, – заметила ЭСТОП, – гражданские должны покинуть поле боя.

Николетта фыркнула:

– Ага, в яблочко. Впрочем, Кэрит, ты должен чувствовать себя как дома.

Нянчиться с малышней на коленках и все такое.

– Заткнись.

Она снова рассмеялась.

Кэрит открыл линию связи с Йоу и ткнул пальцем вниз, на другого панестийца.

– Йоу, это кто?

– Сэр Марвьюди, это командир роты. Он предпочитает человеческое имя – Дельберт.

– Дельберт! – пискнул Дельберт и помахал крыльями.

– Ладно. Йоу, скажи Дельберту, что нужно отвести семьи в укр...

– Сэр! – голос ЭСТОП звучал настойчиво.

– Что?!

Голос ЭСТОП снова стал нормальным.

– Сэр, в дальнем конце долины зафиксирована высокая активность.

Николетта присвистнула.

– Она не шутит. Там происходит что-то серьезное.

– Покажи.

На интерактивном дисплее Кэрита появилось еще одно окно с изображением нужного участка местности, поверх которого были наложены иконки и индикаторы. Западный край долины переливался красным – активные механические единицы стремительно продвигались в их сторону. Машинам оставалось миль пять.

– Ладно, времени нет. Йоу, скажи Дельберту, что семьи нужно эвакуировать в город к востоку отсюда. Котлы наступают и скоро будут здесь.

Усики Йоу замерли, а когда он залопотал что-то Дельберту, возбужденно заколыхались. Дельберт повернулся и громко зажужжал на солдат. После его слов семьи на краю зоны высадки развили бешеную активность: все как один развернулись и поспешили прочь, подгоняемые солдатами, пока не исчезли в разбросанных по поверхности норах.

– Эстер, дай радарный снимок окружающего рельефа. – Кэрит придал ладони меха форму лезвия и вонзил ее в землю. Они находились на западном краю огромного жилого комплекса, который, похоже, тянулся до самого города. Кэрит поморщился. – Эстер, здесь полно гражданских.

– Да, сэр.

– Ника, займись передовыми отрядами котлов. Замедли их и попытайся заставить переключиться в режим «поиск укрытия».

– Поняла, Кэрит. – Он услышал, как Ника напевает свою боевую песню и как на заднем плане взвыли двигатели.

– Сэр, – сказала ЭСТОП, – ей нужно атаковать рельсотроны. Они представляют основную угрозу и подлежат...

– Знаю, Эстер. Она все сделает как надо. В первую очередь нужно остановить передовые отряды.

– Сэр Марвьюди, – подал голос Йоу, – Дельберт желает знать, что ему делать.

Йоу и Дельберт все еще были возле его ног. Перед ними в низкой траве осталось десятка полтора солдат. Они выстроились в некое подобие шеренги. Ярко-коричневые панцири казались гигантскими деревянными продолговатыми пуговицами.

– Уберите отсюда гражданских, Йоу. Дельберт с остальными солдатами должны эвакуировать гражданских в город, сколько смогут. Уведите их за наши укрепления.

– Сэр, – сказала ЭСТОП, – это невыполнимая миссия. С учетом статистических данных о плотности населения по моим оценкам между нами и майором Кьюлеттом тысячи панестийцев. Мы не уложимся в оставшееся время.

– Значит, надо остановить передовые отряды машин очень быстро, так, Эстер?
Ответа не последовало.

– Сэр Марвьюди, – прожужжал Йоу, – Дельберт желает знать, каковы ваши планы?

Кэрит опустил взгляд на двух панестийцев, уставившихся на него снизу широкими черными глазами. Части их ртов медленно шевелились.

– Есть у меня пара идей.

Йоу и Дельберт быстро посоветовались.

– Мы слышали, вы служили в РКБ? – спросил Йоу.

До Кэрита смутно доносились вой и рычание Николетты, приглушенные автоматическими фильтрами коммуникационной системы, а еще ее боевая песня, которую перекрывали натужное перхание лазеров и рев реактивных двигателей.

– Служил. Да, служил в РКБ.

– Для нас это большая честь. Вы сможете их остановить?

– Нет, похоже, не смогу.

Маленький панестиец, в десять раз меньше Йоу, упал с неба, приземлившись на мех. С писком и жужжанием он всмотрелся в один из темных радиовходов на лицевой пластине. Подняв переднюю лапу, постучал по устройству когтем. Сквозь стенки кабины до Кэрита донесся слабый приглушенный стук. Он протянул гигантскую металлическую руку, но убрать ребенка не решился.

– Сэр Марвьюди, – сказал Йоу, – позвольте мне?

– Конечно. – Кэрит нервно рассмеялся, вспомнив, как медсестра протянула ему Карри. Из страха навредить он боялся даже прикоснуться к малютке.

Раскрыв большие крылья, тяжеловесный Йоу с жужжанием поднялся на мех Кэрита еще более неловко, чем детеныш. Он почти дотянулся до малыша, когда тот, пискнув, перебрался через голову Кэрита на спину меха и пару секунд спустя уже быстро, но неуклюже летел к жилому сектору.

Йоу хлопнулся обратно на землю.

– Эстер, соедини Йоу и майора Кьюлетта напрямую.

– Это противоречит протоколу, сэр. Соединение должно идти через вас как консультанта по взаимодействию.

– Ну, Эстер, я буду слишком занят. Сделай и все.

– Готово, сэр.

– И меня с ним тоже соедини, – добавил Кэрит. – Удачи, Йоу.

Он поднялся с корточек, отвернулся от отступающих панестийцев и двинулся к холмам по пересеченной местности, постепенно ускоряясь до грохочущего бега трусцой.

– Кьюлетт, говорите. – Жевание майора стало неистовым.

– Сэр, это Марвьюди. От местных большого толка не будет. Я приказал им собрать гражданских и отступать к вашим войскам, но они недостаточно быстрые. Мой воздух сейчас бьет по передовым отрядам котлов, чтобы их замедлить. Я присоединюсь и замедлю их еще больше.

– Черта с два, сынок. У меня котлы лезут из сраных туннелей не далее, чем в двух милях к востоку. Из туннелей! Кто, черт возьми, – хлоп, – когда о таком слышал? Ты и твой воздушный юнит нужны мне здесь.

Мех продолжил бежать самостоятельно, а Кэрит развернул карту, чтобы изучить город, где закрепился майор. Дальние окраины усеивали красные иконки. С неба в землю вонзались энергетические копья, по всему полю боя вспыхивали взрывы кинетических снарядов. Увеличив масштаб, он увидел гусеничников, ползунов, шагателей и стрельцов.

– Я согласна с майором, сэр, – заметила ЭСТОП. – Мы столкнулись с превосходящими силами. Согласно доктрине мы должны объединиться и обороняться с другими подразделениями.

Кэрит мельком отметил, что ЭСТОП не стала приводить цитаты по открытому каналу.

– Не могу, Эстер. Майор, вы когда-нибудь видели, что котлы делают с гражданскими, если ловят их на открытой местности? Думаю, я смогу их перенацелить, если ударю по основной инфраструктуре. Тогда они на время повернут обратно, чтобы ее защитить, вместо того чтобы продолжать наступление. Это удержит их подальше от вашего тыла. В обычной ситуации я бы вызвал орбитальный удар, но...

– Не знаю, Кэрит, – перебила Николетта по личному каналу. – Похоже, они настроены решительно. Пока что я заставила их искать укрытие, но на подходе тяжелые топтуны и катки, и у каждого полный комплект сопровождения из резчиков и стрельцов.

Хлоп.

– Марвьюди, здесь в городе тоже гражданские. Котлам все равно, с кого начинать. Тащи сюда свою задницу и поскорее.

Кэрит изолировал канал Николетты:

– Ползунов и молотилок нет?

– Пока нет.

– Хоть что-то.

– Ага. Но это лишь дело вре...

Фраза оборвалась за ревом двигателей.

Земля резко пошла вверх, и Кэрит, наклонившись вперед, стал помогать себе руками.

– Сэр, я собираюсь пробиться через холмы и зайти к ним в тыл. Если получится разрушить что-нибудь существенное, их подпрограммы переключатся на защиту и перестроение до того, как машины ворвутся в жилые зоны.

Он переждал краткий миг напряжения.

– Ты действительно думаешь, что сможешь, РКБ? – наконец спросил майор.

– Да, сэр.

– Хорошо. Действуй. – Хлоп, чавк. Голос майора был натянутым и неестественно высоким. – Держи меня в курсе.

– Понял, сэр. – В эфире воцарилось молчание.

Кэрит ускорился, и интерактивный дисплей повел его через холмы. Подсвеченные красным отряды машин занимали дно долины, а он двигался в противоположном направлении по верхам.

Краем глаза он следил за битвой на востоке города. На экране разрасталось большое красное пятно. Оставалось надеяться, что он не даст красной волне под ним захлестнуть город и с запада.

– Сэр, один из лазеров капитана Шепард получил прямое попадание. Ее корпусоподъемники исчерпаны на семнадцать процентов. Без ремонтной станции...

– Ника, ты там как? – спросил Кэрит.

На интерактивном дисплее ее иконка зависла прямо над ним.

– Нормально, Кэрит. Поднимусь выше – и попаду под прицел рельсотронов, чуть ниже – и меня достанут основные орудия топтунов. И это я молчу про ливень игл от долбанных ползунов.

Кэрит изучил модель, которую ЭСТОП построила на основе данных от сенсорных дронов. Под натиском Николетты котлы начинали окапываться.

Он дотянулся до скального выступа, ухватился за него, перевалился на другую сторону и съехал вниз, круша валуны и деревья.

– Ладно, Ника. Выведи из строя пару рельсотронов, если сможешь. Освободи себе немного места.

С ликующим воплем Николетта заложила обратную петлю, вышла из нее над верхушками деревьев и помчалась к центру долины. Кэрит увидел, как она мелькнула в устье долины, лазеры вспыхнули на полную, выжигая землю и вражеские подразделения. Следом тянулся фонтанирующий гребень огня и дыма.

Из-за гражданских корабли воздушной поддержки не смогут так же действовать над городом. Он порадовался, что котлы пока не достигли стадии летательных аппаратов.

– Сэр, капитан Шепард пропала с моего радара.

– Да, я этого ожидал. Она будет лететь на брющем, пока не выведет из строя те пушки.

– Это очень рискованно, сэр. Концентрация мелкокалиберных орудий на земле вдоль ее траектории, вероятно, будет чрезвычайно высокой.

– Ага. Однако при такой скорости в нее, скорее всего, не попадут.

– Но при такой концентрации огня...

– Эстер, что конкретно ты предлагаешь ей взамен?

Ответ ЭСТОП пришел мгновенно:

– Отступить с нами к основному периметру, сэр. Концентрация войск противника чересчур высока, чтобы оправдать проведение операций в этой области.

– Не могу, Эстер.

Кэрит распластался за гребнем на подходе к красной зоне и водрузил на вершину сенсорное устройство. Немного вернулся, прополз вдоль гребня и водрузил наверх еще одно, для триангуляции.

– Ладно. Что там у нас?

Как только второй сенсор встал на место, ЭСТОП начала выстраивать в реальном времени модель равнин за гребнем. Перед глазами Кэрита развернулся задымленный изрытый ландшафт, заполненный бесконечными рядами примитивного функционального оборудования, змеящимися по земле и воздуху толстыми силовыми кабелями, оградами, траншеями и каналами с маслянистой водой и грязью между металлических стен. И всему этому не было видно ни конца, ни края.

– Ладно, Эстер, нам нужно что-нибудь существенное, чтобы ужалить их почувствительнее и чтобы отряды в долине оказались ближайшими, кто бы мог встать на защиту.

Пока ЭСТОП сканировала местность, Кэрит занялся регулировкой ракетных батарей меха.

– Сэр, я уверен, что действия Николетты против рельсотронов привлекут внимание котлов.

– Ты чертовски права, подруга, но это слишком далеко. Чем сейчас заняты отряды в долине?

– Боюсь, они снова движутся, сэр.

– Чтоб они провалились. Надо срочно что-нибудь обстрелять. Ты нашла хоть что-то?

– Сэр, довольно близко к устью долины расположен силовой узел седьмого класса.

– Седьмого? – Кэрит оценил ситуацию в городе. Кьюлетт едва держался.

– Да, сэр. Кажется, он питает большую часть техники и инфраструктуры в округе. – ЭСТОП подсветила в устье долины неровный круг диаметром в несколько миль.

– Замечательно. Будем подавать навывлет. Другого шанса может не представиться.

– Да, сэр.

– Так, эта маленькая полоска неба сейчас должна быть чистой, – прозвучал голос Николетты.

– Прекрасно. Рад, что ты все еще жива, Ника.

– Ага. Куда теперь?

Кэрит выпустил за гребень три баллистические ракеты.

– Ударь сюда. – Кэрит передал ей местоположение силового узла в качестве цели и траектории своих ракет. Те маневрировали под встречным огнем обороны машин.

Еще три ракеты из плечевых стоек понеслись над металлическим пейзажем прямо к узлу. Вспышки и ударные волны от последней партии его крылатых снарядов последовали одна за другой.

Взревев двигателями, мимо пронеслась Николетта. Ее лазеры пробили огненную траншею прямо сквозь узел. Кэрит пропустил мимо ушей инструкции ЭСТОП спрятаться за гребнем и вместо этого слегка отвлек ответный огонь на себя. Вершина гребня взорвалась потоком металлических осколков и энергетических лучей, как раз когда он начал стрелять. Он погрузился в эту бурю, полагаясь на мех. Огонь противника барабанил по нему горизонтальным градом. Энергетические лучи хлестали, оставляя яркие полосы и увеличивая температуру под броней. Он чувствовал жар на коже, сотрясаясь от всей этой мощи.

Кэрит продолжал стоять как вкопанный, посылая потоки металла из кинетических орудий на руке и разрывая в клочья оборонительные сооружения, разбросанные по фантастическому металлическому пейзажу. ЭСТОП сопровождала симфония разрушения из плечевых и набедренных турелей.

Вдруг вестибулярный аппарат Кэрита взбунтовался. Земля сбоку вспучилась. Он понял, что начинает заваливаться.

– Контакт! – выкрикнула ЭСТОП.

Глянув вниз, Кэрит обнаружил, что к нижней части торса его механического юнита прицепился шагатель. Из того места, где плазменная установка резала тазобедренный сустав меха, летели искры.

– Вот дерьмо!

Он ударил по шипастой металлической гадине кулаком. Еще три таких же выскочили из образовавшейся в гребне дыры. Угловатые фигуры с длинными ногами протискивались мимо машины, которую он никогда прежде не видел, – с коническим сверлом, не уступавшим размерами ее грохочущему двигателю внутреннего сгорания.

– Новая модель поведения, сэр.

Кэрит разделался со вторым шагателем, но еще трое прыгнули ему на грудь и плечи. Он поймал себя на том, что кричит от гнева, стиснул зубы, выпустил очередь разрывных снарядов в штуку со сверлом и прыгнул на нее, заталкивая обратно в дыру, из которой та появилась. Закружившись, замолотил руками по шагателям, которые принялись вскрывать его броню.

Земля под ногами разошлась, и он полетел лицом вниз в еще одну группу шагателей, лезущих из проделанной вторым бурильщиком дыры. Кэрит подавил вскрик и свернулся калачиком. Больше всего они походили на фантастических металлических пауков с длинными ногами на округлом теле. Один снова вгрызлся ему в торс. Кэрит услышал рвущийся, скомканный звук и ощутил, как что-то хрустнуло у ног. Не у ног меха, а у его собственных ног. Донесся запах озона.

– Сэр, отряды в долине поворачивают обратно в нашу сторону.

Оттолкнувшись ногами от верхней части второго бурильщика, Кэрит дал залп разрывными снарядами в его двигатель и отскочил в сторону. Вернее, попытался отскочить. Еще два шагателя вцепились в него, и на ногах он не устоял. Грязь и густой кустарник в нижней части гребня ринулись навстречу. От удара стропы натянулись. Перед глазами замельтешили искры.

Кэрит сгреб в пригоршню шагателя, оторвал его от себя и впечатал в землю, разламывая на части. Тот обмяк. Остатками гадины он стал стегать верхнюю часть своего бронированного торса, чувствуя, как достается и другим шагателям.

– Кэрит! – В голосе Ники сквозило отчаяние. – Я тебя не вижу!

– Секунду.

Один из шагателей ослабил хватку и упал на землю. Кое-как поднявшись на ноги, Кэрит наступил на него, и тот взорвался, испустив облако искр и дыма.

– Сэр, пластины Т-12 и Т-13 вашей брони повреждены.

– Что? – вскрикнула Ника.

– Я в порядке! Расслабься.

От пронзительного скрежета плазменного резака кабина завибрировала. Кэрит судорожно пошарил руками за головой. Ага! Он схватил тварь, сдавил и вытащил ее вперед, туда, где мог разглядеть. Резак смолк. С металлическим трупом в руке Кэрит упал на спину, придавив еще двоих, и откатился. Один шагатель остался лежать. Кэрит выстрелил в него, и тот, задымившись, забился в судорогах.

Над ним выросла тень, сенсоры зарегистрировали тепловую вспышку. Кэрит бросился спиной на скальный выступ, развернулся и разбил кулаком энергоблок зацепившегося за камень котла. Тот взорвался. Подняв глаза, Кэрит попутно прошелся очередью по шагателю, подбиравшемуся к ногам.

Корабль Николетты парил над ним чуть ниже вершины гребня. На мгновение Кэрита охватил испуг. Большинство подъемных сфер были обесцвечены жаром и ударным ускорением.

– Ника?

– Ну а что мне еще оставалось, придурок?

– Сэр, эта область пронизана туннелями. Велика вероятность, что другие бурильщики направляются в нашу сторону. Рекомендую инверсное движение.

– Эстер, если ты еще раз скажешь «инверсное движение», я тебя сотру. Это долбаное «отступление». Ника, что ты здесь делаешь?

– Подумала, что могу пригодиться.

– С ума сошла? Убирайся отсюда куда повыше.

– Ладно, черт тебя подери.

Она явно расстроилась, но полетела вдоль гребня и, набрав скорость, снова взмыла ввысь.

По всему гребню земля пришла в движение. Загрохотало так, будто началось землетрясение. Кэрит развернулся и побежал обратно к холмам.

– Эстер, чем заняты машины?

– Примерно треть возвращается к поврежденному силовому узлу.

– Проклятье. Остальные?

– Добрались до зоны нашей высадки и продолжают двигаться к городу.

– Ника, мне нужно, чтобы ты снова ударила по котлам в долине.

– Поняла, – ответила она ледяным тоном.

– Черт, Ника, это было глупо, и ты это знаешь. Что, если шагатель забрался бы в твои подъемные сферы?

Молчание.

– Ладно, неважно. Ника, я спускаюсь.

– И что это значит?

– Я собираюсь ударить им в тыл. Это привлечет внимание.

– Спятил? У тебя дыра в броне! – Ее голос был сам не свой.

Кэрит нашел удобный спуск и галопом помчался к долине.

В общий канал ворвался майор Кьюлетт:

– Марвьюди, сможешь удержать долину сам?

– Почему?

– Мне нужен твой воздух.

Голос Николетты прозвучал холодно и пронзительно:

– Нет, майор, вы меня не заберете. Кто будет прикрывать Кэрита сверху?

– Это не тебе решать, милочка.

Кэрит поднял брови. Давненько никто не осмеливался называть Нику «милочкой» или как-то наподобие. Он на бегу проверил ситуационную модель. На заднем плане перхали лазеры Ники.

– Сэр, наша броня повреждена, – сказала по личному каналу ЭСТОП. – Мы должны вернуться в ремонтный отсек для починки.

– Ремонтного отсека нет, Эстер. «Вольный Марс» потерян, а до следующего корабля еще много часов.

– Да, сэр. Однако у майора есть ремонтное оборудование третьего класса. Нам следует объединиться с другими подразделениями.

Кэрит остановился чуть ниже вершины холма, с которой открывался вид на зону высадки, немного ближе к городу. Гражданские панестийцы блестящим коричневым ковром текли по земле. Котлы уже добрались до края толпы. Скрюченные пылающие тела усеивали истерзанную землю. Котлы наступали, их орудия давали залпы, разрывали на части и разбивали вдребезги все вокруг. Кэрит смутно слышал рев, неистовое жужжание и вопли умирающих панестийцев.

Приняв устойчивое положение, он приготовил все оставшиеся баллистические ракеты. Николетта кружила наверху, громко перхая лазерами у него в динамиках. Дым, пар и расплавленный металл от взрывов кругами расходились по всему дну долины. Котлы окапывались, чтобы открыть ответный огонь по Николетте, но не все. Некоторые по-прежнему двигались в сторону города.

– Майор, у вас полно воздуха.

Хлоп.

– Недостаточно, сынок. В этом чертовом городе гражданские лезут из всех щелей. Когда мои мехи пытаются перемещаться, то проваливаются внутрь их долбанных зданий-нор. Воздушные корабли – наиболее эффективные орудийные платформы для наступления из тех, что у меня есть, и они нужны мне все. Ты не единственный. Я забираю воздух у всех юнитов.

В словах майора был смысл. Из-за причуд здешней архитектуры авиация оказалась более подходящей и безвредной для гражданских, чем наземные войска.

К ЭСТОР стекались данные со всех сенсоров, которые они установили за день, и она строила актуальную ситуационную модель. На данный момент котлы углублялись в городские окраины, врываются в здания-норы. Внутри еще оставались жители.

– Твою мать!

– Сынок, ты чего? – Хлоп, чавк.

– Будет сделано, майор. Ника, вперед.

– Черт бы тебя побрал, Кэрит.

Он ничего не ответил. Она едва не рыдала, и это было довольно странно. Николетта еще раз прошла на бредущем над котлами на окраине и повернула в сторону города.

– Сынок, ты же видишь, что здесь происходит? – уточнил майор Кьюлетт.

– Да, майор.

– Хорошо.

Связь оборвалась.

– Сэр, мы собираемся вступить в бой и разбить котлов в долине? – спросила ЭСТОР.

Кэрит выпустил первый залп ракет и побежал с холма. Ответный огонь взрыхлил землю прямо за ним, и так продолжалось, пока он не добежал до высохшего речного русла. Он перевел плечевые турели в автоматический режим и помчался дальше.

– Эстер, если мы не остановим их здесь, они зайдут в тыл к майору и по пути перебьют всех гражданских. Так-то, подруга.

Кэрит выскочил на вершину очередного холма и дал еще один залп баллистическими ракетами. Ответный огонь на этот раз запоздал, и Кэрит успел отбежать достаточно далеко.

– Сэр, котлы продолжают движение.

Они уже были в черте города. Кэрит стрелял и осторожно пробирался вперед, стараясь не наступать на раздавленных обгоревших панестийцев. Тела были разбросаны вокруг остовов туннелей и зданий, теперь проломленных и открытых на обозрение небу. Он стиснул зубы и подавил гнев. Панестийцы погибали явно легче, чем их меньшие земные двойники.

Дозвуковой снаряд гусеничника, которого он вовремя не заметил, ударил в плечевую пластину и сбил с ног. Сквозь туман в голове Кэрит почувствовал, как ног коснулось слабое дуновение ветра. В броне действительно дыра.

Не вставая, он послал в котла-гусеничника бронебойный снаряд. Округлая металлическая фигура подскочила и взорвалась. Удачный выстрел. Еще один гусеничник появился позади уничтоженного.

Кэрит поднялся на ноги и побежал дальше. ЭСТОП указывала цели, помогая стрелять сразу из обеих ручных пушек. Вокруг, скользя по броне, хлестал ответный огонь.

Он остановился в заросшей деревьями низине, на прогалине рядом с речным руслом.

– Эстер, запускай оставшиеся сенсоры.

– В том числе резервные, сэр?

– Да.

ЭСТОП выстрелила одиннадцатью сенсорами. Они разлетелись по дугам во все стороны и закопались, выставив наружу только антенны. Ситуационная модель тут же прояснилась. Похоже, наступление котлов сконцентрировалось на маленьком холме в центре долины. По другую сторону холма бежали по земле и неуклюже летели по воздуху сотни панестийцев.

Улучив момент, Кэрит перевернулся вниз головой и осмотрел внутреннюю часть кабины. Справа под ногами зияла рваная дыра, через которую проникал свет. Он выругался, осознав, что не может использовать сенсоры, чтобы осмотреть внешнюю часть брони, потому что выпустил их все. Ему пришло на ум выбраться из меха и осмотреть его снаружи самому, но он отбросил эту идею еще до того, как она окончательно оформилась. Кэрит ощутил аромат летнего дня, сдобренный вонью горячей пластмассы.

Он помчался к холму, стреляя на ходу, но не успел сделать и десяти шагов, как провалился в здание-нору. К его огромному облегчению оно пустовало. Красочная фреска на одной из стен взирала на голый пол.

Котлы сплошным потоком текли по холму и вокруг него, продвигаясь все дальше. Надо их как-то обогнать.

Машины густо усеивали поверхность. Пушки Кэрита ревели с ним в унисон, пока он топтал, крушил и жег металлического противника, оставляя за собой широкую просеку. Кэрит больше не отдавал приказаний вслух – в очередной раз он и ЭСТОП слились в одно целое, объединенные ужасной разрушительной целью.

Перед самым холмом с каменной гряды низверглась туча шагателей, ползунов и стрельцов. Металлические конечности мельтешили с ужасной скоростью. Краем глаза он заметил совсем близко приземистый цилиндрический корпус стрельца – за миг до того, как тот разрядил основное орудие в лицевую пластину меха.

Оглушающий удар заставил Кэрита отшатнуться. Пошарив правой рукой, он вцепился в толстоногого ползуна и замахал им вокруг себя. Удары от столкновения с металлическими тварями ощущались даже через броню меха.

Через внешние сенсоры и сквозь дыру возле голени донеслись противные щелчки. Он лихорадочно откатился, хлопнув левой рукой по дыре в животе меха, и подтянул правую ногу вверх, поджав пальцы, подальше от того, что двигалось там внизу.

В дыре был котел. Кэрит его не видел, только чувствовал, как тот ползет под левой металлической рукой. Он надавил вниз изо всех сил и в тот же момент левую ногу резануло болью. Он лягнул правой ногой, и что-то ударило о пол кабины. Когда он вытащил поникшего котла, в его руке было дымящееся монолезвие резака.

– Сэр, на вершине холма есть впадина, кратер.

И вокруг больше десятка котлов. Он снова стал стрелять и крушить, прокладывая путь к вершине. Левая нога теряла чувствительность.

– Эстер! Они остановились?

– Да, сэр. Вы достаточно отвлекли их внимание, чтобы остановить продвижение. Теперь они идут за нами.

Первым открыл огонь стрелец. Волны жара окатили мех, коснувшись своими острыми языками дыры у ног Кэрита.

– Хорошо.

Сильнейший удар пришелся меху в правую руку и крутанул его, опрокинув на землю. Гусеничник. Кэрит посмотрел на него, смагивая с глаз пот, и выпустил одну из трех оставшихся ракет. Грохот стоял потрясающий. Никогда раньше у него не было сквозной дыры в кабине. Через дыру проник резкий запах гари. Кэрита затошнило.

Холм маячил прямо над ним. Он через силу поднялся на него и спустя пару мгновений ввалился в кратер. Тот был полон котлов.

Кэрит рефлекторно изогнулся, убирая тело подальше от дыры в торсе меха. Огонь стрельца заполнил кратер оранжевой плазмой.

– Нет! Теперь это мой кратер!

Он отбросил мысли о дыре, выпрямился и выстрелил в упор по куче наступающих котлов. Отшвырнул одного от края дыры, левой рукой схватил другого и с его помощью, дробя и молотя, отбросил остальных. Правая рука меха хаотично подергивалась, пока он вслепую палил из орудий. Он крушил и топтал, невзирая на боль в собственной ноге, и стрелял, пока оставшиеся в кратере котлы не превратились в кучу шестерней, кабелей и металлического хлама.

Кэрит расстрелял еще нескольких, которые пытались перебраться через край, и они рассыпались в воздухе на составные части.

– Эстер, что там происходит?

От внезапно накатившей волны боли в левой ноге он задохнулся и пошатнулся. Когда он попытался вытянуть правую руку меха, чтобы удержать равновесие, то упал на стенку кратера, а рука лишь безвольно дернулась. В кабине стоял тяжелый сладковатый запах меди.

– Они приостановили атаку нашей позиции. Они собирают данные и накапливают численность.

На мгновение Кэрит закрыл глаза и тут же снова их распахнул. Закрывать глаза было плохой идеей.

Теперь он видел, что на самом деле это не кратер. Скорее какой-то раскоп.

Он попытался встать, но поскользнулся. Глянув вниз, заметил среди разбитых котлов мертвых панестийцев. Панестийцев с привязанным к подбрюшьям снаряжением и огненными кольцами на надкрыльях. Вот почему котлы остановились на этом холме. Не всех этих котлов завалил он.

– Кэрит? – заговорила Николетта. – Я иду, малыш.

Жгучая боль в ноге заставляла почти кричать.

– Эстер, что она делает?

– Она ломает строй, чтобы прийти к нам на помощь, сэр.

– Ника, оставайся там, где ты есть! Это приказ.

– Иди к черту, Кэрит!

– Проклятье, Ника, оставайся там, где ты есть. Неужели ты дашь котлам прорвать оборону после всего, через что я прошел? Оставайся там, где ты есть! – Он вложил в голос всю силу, какую только мог. Было слышно, как на заднем плане на нее орет Кьюлетт.

– Ладно, – сдалась она. – Тогда ты иди ко мне. Просто беги. Ты сможешь.

– Не могу, Ника.

– Будь ты проклят, Кэрит! – В ее голосе послышались слезы.

– Эй, Ника. – Он выстрелил по очередному котлу, перевалившему через край, и подождал следующего. Никто не появился.

– Что? – Теперь она казалась сердитой.

– Скажи Марагетте и Карри, что я их люблю, ладно?

Никакого ответа, кроме рева двигателей и длинного потока проклятий не последовало. Потом заработали шумовые фильтры, и соединение прервалось.

– Эстер, чем они там занимаются?

– Они обнаружили и уничтожили семь наших датчиков, сэр, но, похоже, собираются обойти нас стороной.

– Что? Снова наступают? На город? – Кэрит никогда не чувствовал себя таким уставшим.

– Да, сэр.

Кэрит усмехнулся. Получилось так себе.

– Пора вставать.

Он привалился к краю кратера и снова начал стрелять. Котлы падали, их ответный огонь дробил камни вокруг Кэрита, но продолжали движение.

Дышать становилось все труднее.

– Эстер... нам надо... чтобы они... опять нас заметили...

Кэрит подобрал под себя ноги, уперся левой рукой в край кратера и с хрипом провалился в темноту.

Мех застыл.

– Сэр?

Кэрит не ответил. ЭСТОП отметила, что через отверстие в броне изливается сильный поток крови, и, используя приоритет чрезвычайной ситуации, перехватила контроль над мехом и отвела его обратно в укрытие.

– Сэр? – Ответа по-прежнему не было.

– Кэрит? – исступленно позвала Николетта. – Кэрит, твоя иконка потемнела.
Кэрит!

– Капитан Шепард, он потерял сознание, – ответила ЭСТОП.

– Проклятье, – хрипло выругалась она. – Ладно, Эстер, теперь ты главная.
Веди его сюда.

– Когда пилот становится недееспособным, право командования переходит ко мне, утверждение истинно.

– Почему ты еще не в пути? – спросила Николетта угрожающе. – Забирайся в горы и возвращайся сюда, или он умрет.

ЭСТОП оглядела поле боя, толпы отступающих панестийцев и вгрызающихся в них котлов.

– Мэм, капитан Марвьюди имеет гораздо больше шансов на выживание, если я прямо сейчас вернусь на базу, утверждение истинно.

– Так вперед!

ЭСТОП медлила. Согласно доктрине она должна была сделать то, что говорит капитан Шепард, но сейчас решение оставалось за ИИ. И она обнаружила, что... она против. С ней словно заговорил капитан Марвьюди. ЭСТОП откуда-то знала, что доктрину можно игнорировать. И даже нужно.

– Я не могу, мэм.

Мех перемахнул через обод кратера и бросился на котлов, паля из всех орудий. Они его заметили и развернулись, вступая в бой.

***

Через некоторое время на орбиту Милакрии вышел «Закат Камбрии» и сбросил еще три роты механизированной пехоты в периметр майора Кьюлетта. Только предупреждение и быстрые маневры спасли звездолет от участи «Вольного Марса». Его бомбарды зачистили позиции котельных рельсотронов.

Войска людей теснили противника по всем направлениям. Капитан Николетта Шепард летела на запад, над обломками тысяч и тысяч разбитых котлов.

Добравшись до места, она приземлилась и выпрыгнула из кабины. Более тридцати процентов ее подъемных сфер пропало, а те, что остались, были обесцвечены и деформированы.

Мех Кэрита Марвьюди лежал лицом вниз в сухом речном русле в окружении сотен мертвых котлов, будто отмечая эпицентр взрыва радиусом в сотни метров.

Николетта на бегу откинула щиток шлема. Ее ноздри заполнило зловоние дыма, горящей нефти и плазмы. Не обращая внимания на раскаленный металл, она взобралась на спину меха по трупам мертвых котлов и набрала код на сенсорной пластине люка. Не сработало. Огонек индикатора питания не светился. Она вернулась на корабль и принесла инструменты. Когда она стала резать, полетели искры, а слезы капали на металл и сразу испарялись.